

— Наша невестка беременна, мы обсуждаем имена! Цзинсин, может, тоже предложишь что-нибудь? — Лу Яньси указал на листы бумаги на столе.

Ань Цзинсин бегло просмотрел написанное. Были имена и для мальчиков, и для девочек. Он невольно усмехнулся, слушая, как семья Лу с энтузиазмом обсуждает варианты, но сам промолчал.

— Я думаю, мальчика можно назвать Лу Минцзун. Поколение «Мин», прославляющее предков, звучит хорошо, правда? — Лу Яньси снова вытащил имя, которое уже отвергли.

Юнь Ваньси, увидев, что младший сын снова возвращается к этому имени, да еще при зяте и невестке, почувствовала неловкость и щипнула его за руку:

— Я же говорила тебе больше читать, а ты все свое! Не стыдно?

Лу Яньси не ожидал такой реакции от матери. Он убрал руку, слегка обидевшись:

— Что тут стыдного?

Даже Ань Цзинсин в этот момент провел рукой по лбу. Лу Яньси обычно не был таким беспечным, но, увидев его недоуменный взгляд, Ань Цзинсин понял, что тот действительно не понимает, почему Юнь Ваньси так отреагировала. Он слегка кашлянул и затем произнес:

— Уважение к старшим, уважение к предкам, уважение к мудрым.

Пока Лу Яньси пытался понять, что это значит, он услышал голос своей матери:

— Как можно дать ребенку имя, созвучное с именем прадеда?

Раз уж зять прямо сказал, Юнь Ваньси добавила свое, а затем бросила на младшего сына строгий взгляд. Лу Яньси уже предлагал это имя раньше, но она тогда отшутилась, а он снова вернулся к нему.

Теперь Лу Яньси наконец понял, что значит это выражение. «Уважение к старшим, уважение к предкам, уважение к мудрым» — это древний принцип, согласно которому при выборе имени нужно избегать имен, совпадающих с именами уважаемых людей, старших или мудрецов. Деда Лу Яньси звали Лу Чжун, что созвучно с «Цзун», поэтому это имя использовать было нельзя.

Вспомнив это, Лу Яньси подумал о том, как на уроках истории ему рассказывали о несчастном поэте Ли Хэ, который из-за того, что имя его отца содержало иероглиф «Цзинь», созвучный с «цзиньши» (кандидат на экзамене), не мог сдать экзамены. Хотя в эпоху Сиюань правила не были такими строгими, уважение к именам старших было обязательным.

Осознав это, Лу Яньси поспешил извиниться перед матерью:

— Ошибки случаются, давайте посмотрим другие имена!

— Как можно такое забывать! — Юнь Ваньси бросила на него строгий взгляд, а затем продолжила просматривать листы бумаги, пытаясь придумать красивое и значимое имя для своего первого внука. Она указала на один из листов:

— Как насчет Лу Минчжу для девочки? Она точно будет жемчужиной нашей семьи!

Лу Яньси, увидев, как мать увлеченно обсуждает имя, хотел что-то сказать, но вдруг замер,

словно что-то вспомнив. Однако его выражение лица быстро вернулось к нормальному, и никто не заметил ничего странного.

*

— Яньси? Что случилось? — Ань Цзинсин еще в резиденции Лу заметил, что Лу Яньси был рассеян, но при семье не стал спрашивать. Теперь, покинув резиденцию, он не стал сдерживаться.

— Цзинсин, а как вы получили свои имена? — Лу Яньси взглянул на Ань Цзинсина, задавая вопрос, который давно его мучил.

— Мы? — Ань Цзинсин был слегка озадачен.

— Да, ты, князь Цзин и князь Сяояо. — Лу Яньси кивнул. Ань Цзинсин выглядел слегка растерянным, но это было даже мило.

— Все имена дал отец. — Ань Цзинсин слегка усмехнулся. — Когда мы родились, отец не был в фаворе у деда, который тогда больше всего любил второго дядю, поэтому он сам дал нам имена.

— И что они означают? — Услышав это, Лу Яньси почувствовал, как сердце сжалось. Его догадки подтверждались.

— Мое имя, Цзинсин, отец дал, чтобы я был осторожен в словах и поступках. — На лице Ань Цзинсина появилась горькая улыбка, смешанная с печалью. Отец был прямолинеен даже в именах.

— Вздор! — Лу Яньси резко прервал его. Ему было больно видеть, как Ань Цзинсин унижает себя. Ань Жуй, несмотря ни на что, был его отцом, и, даже зная, что он не в фаворе, Ань Цзинсин все еще надеялся на его признание. Но «осторожность в словах и поступках» — это было постоянное напоминание о том, что отец его не любит.

— Это значит, что ты высоконравственный, как гора, которой восхищаются, и путь, по которому идут. Какое прекрасное значение! Не думай о плохом! — Лу Яньси ущипнул Ань Цзинсина за бок, явно не одобряя его самоуничижение.

— Гора, которой восхищаются, и путь, по которому идут... — Ань Цзинсин повторил слова Лу Яньси, и на его губах появилась легкая улыбка, которая постепенно расширялась. Впервые он почувствовал, что его имя имеет глубокий смысл.

— А остальные? — Заметив, что настроение Ань Цзинсина улучшилось, Лу Яньси продолжил спрашивать.

— Второго брата зовут Ань Цзиндуань, потому что наложница Дэ была добродетельной и скромной, и отец считал, что он будет таким же, поэтому дал ему имя «Дуань». — Ань Цзинсин решил, что Лу Яньси просто заскучал, и продолжил рассказывать. — А третьего брата зовут Ань Чэнцзи, он единственный в нашем поколении, кто не получил имя с иероглифом «Цзин». Но «Чэнцзи» ясно показывает ожидания отца — продолжение рода и наследование дела.

Лу Яньси на этот раз не стал спорить. Имя Ань Чэнцзи было слишком очевидным, и почти каждый в Сиюане знал, что оно означало. Часть уверенности Ань Чэнцзи исходила от драгоценной наложницы, а другая — от этого необычного имени.

— А князь Сяояо? — Лу Яньси не забыл, что его главной целью было узнать об Ань Цзинжуне.

— Четвертого брата зовут Ань Цзинжуй, его имя, как и у второго брата, вполне обычное, означает благополучие. — Ань Цзинсин поднял бровь, глядя на Лу Яньси. — Почему ты вдруг заинтересовался этим?

Если раньше Ань Цзинсин не понимал, к чему клонит Лу Яньси, то теперь он понял. Это был не просто интерес к именам, а желание узнать что-то конкретное о четвертом брате.

— Цзинсин, ты помнишь, как зовут отца? — Лу Яньси, обсуждая имена, заметил одну деталь. В обычных семьях соблюдают правила уважения к именам, а в императорской семье они еще строже. Как могло случиться, что никто не заметил, что имя Ань Цзинжуя нарушает эти правила? Ведь имена давал сам Ань Жуй!

— Отец? Почему ты вдруг спросил о его имени? — Ань Цзинсин нахмурился, но не стал ругать Лу Яньси, просто удивился. — Отец носит имя...

Ань Цзинсин вдруг замолчал. Отца звали Ань Жуй, а четвертого брата — Ань Цзинжуй. Лу Яньси только что получил выговор за нарушение правил уважения к именам.

— Понял? — Лу Яньси, увидев, что Ань Цзинсин замолчал, понял, что тот догадался. Лу Яньси был человеком современности и не особо задумывался о таких вещах, как уважение к именам. Ань Цзинсин, хотя и был человеком древности, после восшествия Ань Жуя на престол никто не осмеливался произносить его имя вслух. Так получилось, что это стало слепым пятном, и никто не заметил, что имя Ань Цзинжуя нарушало правила.

<http://bllate.org/book/16474/1496870>